

Когда девять месяцев спустя Эддард въехал обратно в ворота Королевской Гавани, он сделал это с пустыми руками и в полном страхе. Поехав на юг с Мейсом Тиреллом и Робертом, чтобы завершить осаду Штормового Предела и забрать отряд проводников, который ему предложили, он спустился в Дорнийские Марки с двумя тысячами человек и обыскал их от Грандвью до Звездопада. Каждое ущелье, ущелье, лощина и овраг были прочесаны из конца в конец, деревни пограничников были вывернуты наизнанку зоркими всадниками, и заручились поддержкой дорнийских пограничных лордов с обещанием отомстить человеку, бросившему Элию из Дорн к ужасной судьбе.

Все напрасно. Местность уступала только каменистой почве и неуловимой дичи, в деревнях не было ничего похожего на принца Таргариенов, леди Старков или рыцарей Королевской гвардии, а дорнийские лорды, которым доверена охрана пограничных проходов, клялись, что они не видели Рейгара. по крайней мере, с Турнира Харренхолла. Единственное, к чему Эддард не прибегал в поисках сестры, так это к пыткам, опасаясь спровоцировать репрессии со стороны марширующих лордов. В конце концов, Эддард прекратил поиски, когда ворон из Королевской Гавани добрался до него в Нагорье. Оно состояло всего из восьми слов: « Немедленно приезжайте в Королевскую Гавань ». Джон Аррен.

Итак, Эддард отправил всадников к своим людям, сказав им, что поиски окончены, и поехал обратно в Королевскую Гавань во главе отряда лордов, которые последовали за ним на юг. Они загнали своих лошадей почти в пух и прах, добывая новых лошадей, как только могли, у лордов-ричеров, чьи крепости они пересекали. На одном участке между Хорн-Хиллом и Сидр-Холлом они проходили в среднем тридцать пять миль в день в течение двадцати дней, ценой того, что им пришлось заменить половину своих лошадей. Эддард подозревал, что его по крайней мере дважды обманывали с ценами на переоборудование, но не стал заниматься этим вопросом. Скорость была единственным приоритетом.

Когда они с грохотом прошли через Королевские врата под леденящим дождем, их встретили арренцы и поспешно отвели в Красный Замок, где Джон Аррен встретился с Эддардом в маленькой комнате рядом с королевскими покоями в Крепости Мейгора.

— Есть новости, — серьезно сказал Джон, его лицо было еще более морщинистым, чем Эддард помнил. — О Рейгаре и твоей сестре.

Эддард напрягся. "Где они?" — спросил он пристально, почти не смея надеяться.

— Рейегар в Мире, — сказал Джон, — гость Конклава Магистров. Он призывает всех настоящих мужчин присоединиться к нему.

— А Лианна? Эддард настаивал, надежда теплилась в его груди.

«Была беременна, когда они с Рейгаром отправились на корабле из Староместа, хотя Лейтон Хайтауэр клянется, что корабль был украден. У нее начались схватки, когда они еще были в море. Мне очень жаль, Нед, — сказал Джон с явным выражением боли на лице, — но ни Лианна, ни ее дочь не выжили. Их похоронили в море у берегов Дорна.

Эддард покачнулся, как будто его ударили молотом. Ля. Боги, нет. Не она, не она тоже. Он опустил на стул и закрыл лицо руками. Его отец был мертв, его брат тяжело ранен Безумным королем, а теперь мертва и его сестра. Все из-за безумия Рейгара. Эддарду хотелось закричать наизнанку, разорвать Рейгара на части голыми руками, заползти в дыру и затянуть дыру на себя, призвать смертоносную метель с крайнего севера, чтобы покрыть землю льдом, поднять моря и утопить мир людей.

Но он не мог сделать ничего из этого. Когда его отец умер, а Брэндон все еще был прикован к постели, он стал лордом Винтерфелла. А господство пришло с ответственностью. Он заставил себя посмотреть на своего приемного отца, который почтительно отступил, чтобы оставить его со своим горем. "Роберт?" — спросил он деревянным голосом.

— Перенес еще хуже, чем ты, — тяжело ответил Джон. — Он не выходил из своей комнаты несколько дней, почти не ел. Нед, тебе нужно поговорить с ним; он меня не слушает».

— Я поговорю с ним, — сказал Эддард, вставая со стула.

Джон посмотрел ему в глаза. — Он должен жениться, Нед, — просто сказал он. — Не сейчас и не на время, но скоро. Ему нужен наследник, а нам нужны союзники. Дорн бормочет о мести убийцам Элии, лорды Ричеров беспокожны, а Тайвин Ланнистер ожидает вознаграждения за свой вклад в наше дело.

— Вы вознаградите убийство детей, сделав их убийцу добрым отцом короля Вестероса? — рявкнул Эддард, притупленный гнев снова обострился.

«Я бы заключил мир, который переживет Роберта», — ответил Джон Аррен. «Для этого нам нужны мечи Вестерландов. А чтобы получить Западные земли, нам нужен Тайвин Ланнистер. Лорд Гнезда покачал головой. — Просто поговори с ним, Нед. Ты единственная, кого он может слушать.

Эддард мог только кивнуть, когда, спотыкаясь, вышел из комнаты и направился в спальню короля. Он не стал стучать, когда вошел.

— Черт тебя побери, я сказал, убирайся! — закричал Роберт, его слова были невняты не только от пьянства. «Это жульнический приказ от твоего гнусного короля!»

Королевская спальня обычно была роскошно обставлена, но теперь она выглядела так, будто через нее пробежало стадо зубров. Письменный стол, стулья, сервант и столы были разбиты вдребезги от ударов молотком или просто отброшенных о стены. Королевская кровать была слишком массивной, чтобы с ней так обращались, но постельное белье было сорвано и разорвано. Вся комната воняла рвотой, алкоголем и невымытым мужчиной. Роберт, пошатываясь, вышел из тени, шатаясь, как пьяница в порту, в растрепанной одежде, сдвинутой набок короной и бурдюком в руке. Его борода, обычно аккуратно подстриженная, стала лохматой, а волосы стали прямыми и спутанными.

— Ты, блядь, меня не слышал, ты... .». Роберт остановился посреди рыка, гнев схлынул с его покрытого пятнами лица. — Нед, — сказал он отрывисто.

— Я слышал, — просто сказал Эддард.

Два сводных брата долго стояли, глядя друг на друга, а затем столкнулись в объятиях людей, чей мир рухнул. В итоге они сели бок о бок на пол у стены, без энтузиазма передавая бурдюки туда-сюда, а по их лицам текли слезы.

— Я любил ее, Нед, — выпалил Роберт сквозь рыдания. «Больше, чем кто-либо».

— Я знаю, Роберт, — ответил Нед, поднимая бурдюк, чтобы сделать глоток, и возвращаясь к Роберту, который осушил его одним глотком.

— А этот убудочный червяк, убивший ее, швыряет нам нос через Узкое море, — хрипло

сказал Роберт, с отвращением роняя бурдюк к ногам. «Ублюдок-насильник, убивший нашу Лианну, осмеливается называть себя гребаным королем».

— Да, — сказал Эддард, и горе переросло в гнев. «Он должен ответить за то, что сделал».

Роберт изучал свои руки, лежащие на коленях. — Джон хочет, чтобы я женился на девушке Ланнистеров, — резко сказал он. — Серсея, дочь старого Тайвина. Поднял его дважды, прежде чем я его выкинул. Я должен извиниться перед ним за это».

— Он хочет удержать тебя на троне, — глухо сказал Эддард. — В этом помогут мечи Ланнистеров.

— К черту Ланнистеров, — пророкотал Роберт. «К черту их мечи. И к черту Железный Трон. Я этого не просил и не хочу. Я не сяду на этот чертов стул, пока не проткну голову Рейгара, черт возьми, Таргариена самым высоким шипом».

Он не просил Эддарда свидетельствовать о нем и не призывал ни одного из богов, но Эддард знал клятву, когда слышал ее.

— Да будет так, — мягко сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/82264/2568666>